

крестьянами. Политических и хозяйственных руководителей, пытавшихся защитить интересы хозяйств региона, приостанавливая заготовки, осуждали и наказывали. Заготовки, нацеленные на максимальное изъятие хлеба из деревни и проводившиеся с широким использованием насилия, стали, по сути, методом сплошной коллективизации. Крестьяне, истощенные насильственными заготовками, налогами и раскулачиванием, вынуждены были вступать в колхоз.

Примечания:

1. Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы / Под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. Екатеринбург, 2000. Т. 2. С. 21, 22.
2. Там же. С. 17, 18, 20.
3. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. Свердловская область. Т. 1. / гл. ред. академик РАН В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2005. С. 495–508.
4. Продовольственная безопасность Урала в XX веке... Т. 2. С. 23, 33–35.
5. См., например: Баранов Е.Ю. Аграрное производство и продовольственное обеспечение населения Уральской области в 1928–1933 гг.: Автореф. дис... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2002. С. 18, 19.
6. Центр документация общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 9. Д. 53. Л. 55–85.
7. Уральский рабочий. 1932. 3 января.

Н. И. Богданова

Конда

ОТКРЫТИЕ ИМЕНИ В ИСТОРИИ КОНДЫ

Неисповедимы пути господни. Иначе, почему имя Сергей Карцевский – всплывавшее в письмах Искры и Накорякова в середине 1860 гг. было предано забвению, чтобы затем через 40 с лишним лет появиться вновь опять же через эти письма. В орбиту открытия этого имени было втянуто немало людей. Итак, все по порядку.

На просьбу известного краеведа и журналиста Ханты-Мансийского автономного округа – Валерия Константиновича Белобородова предоставить какие-нибудь интересные материалы из фондов музея для публикации в журнале «Югра» – я предложила переписку 60х годов Искры, Накорякова с учительницей Кондинской средней школы № 1 – Екатериной Васильевной Головкиной. Уже очень там были интересные факты, ведь Искра работал партийным функционером в 20е гг. на Конде, а Накоряков, был соратником Ленина по РСДПР еще до Первой революции 1905 г., но нам он интересен ни этим фактом и не своими встречами с человеком, поставившим все с ног на голову в России в 1917 г.

Для нынешнего молодого поколения имя Ленин уже мало что говорит, а вплоть до 80-х гг. XX в., т.е. до перестройки, все, связанное с именем Ильича – было свято и незыблемо. Накоряков даже написал большой очерк о своих встречах с лидером коммунистической партии, ну да речь не об этом, а о том, что по просьбе неугомонного Искры, человека необыкновенно активной жизненной позиции – который, уехав из Кондинского края не потерял с ним связи: он вел большую переписку с учителями – супругами – Головкиными, особенно с Екатериной Васильевной, которая увлеченно занималась краеведческой работой с учащимися Кондинской школы, так вот по просьбе Ивана Искры Н.Накоряков написал в 1965 году письмо в Кондинскую школу, молодой учительнице истории Медведевой – привожу его полностью.

«Дорогой юный товарищ Медведева

Получил Ваше письмо и обрадован им. Новые юные силы уже преобразуют и далекий, когда-то глухой Кондинский край. Это напомнило

мне мою юность, очень далекую, т.к. мне 84 года, и я уже полуслепой старик-пенсционер. Вы интересуетесь, что я знаю о Конде и т.п. Родом я из Тобольска, а жил и близко около Конды в с. Демьянском. В 1897г. юношей 16 лет я участвовал в Венгерской экспедиции по Конде. Ученый профессор Ян Янко (венгр) и профессор Карьялайнен (Финляндия) изучали как древнее племя угры 3500 лет тому назад проходили из Средней Азии через Сибирь к Уралу к местам современному их поселению, т.е. в современную Венгрию. Я присоединился к этой экспедиции, как любитель-фотограф и помогая ученым, проехал по Конде-реке до Юрт Верхние Нахрачи. Ехали на легких лодках. Дальше нельзя было ехать вследствие мелководья и лесных завалов.

Книгу об этой экспедиции на немецком и венгерском языке можно найти только в Ленинградской библиотеке им. Салтыкова-Щедрина – это единственный экземпляр в России.

Болчары и Нахрачи были тогда маленькими поселками домов по 20-30, две трети ненки, ненцы и манси (раньше они назывались остяки и вогулы). Хлеб понемногу сеяли в виде опытов только несколько человек из русских, жили привозным. Имели маленькие огороды, на которых росли картошка, морковь, репа и зеленый лук. Жили люди главным образом рыболовством, охотой, сбором кедровых орехов и брусники. А семья Пуртовых уже тогда были и в Болчарах и в Нахрачах. Недалеко от Нахрачей (километрах в пяти) было стойбище, где остяки и вогулы совершали сие языческие обряды. Русский поп жаловался на это, но он сам был малограмотный и просветить прихожан никак не мог, тем почти, что и сам был пьяницей.

Вот такая жизнь была на Конде в старое время. О старой Конде писал интересно в Сибирских газетах и журналах писатель Носилов. Вам пожалуй следует познакомиться. Материалы эти собирались в библиотеке «Музеи Севера», которая перешла в ведение Тобольского краеведческого музея.

В 1903 – 1904 гг. Мы. Группа социал-демократов ссыльных из Казани общими усилиями обрядили и направили в Болчары первого молодого социал-демократа Сергея Карцевского в с. Болчары первого учителя в школу грамоты. Он работал в школе до конца 1904 года, потом по болезни уехал в Петербург (Ленинград). Там он учился и в 1905 – 1906 годах стал писателем, в 31 сборнике «Знания» напечатал первую повесть о Конде, под названием «Ямкарка». Сам А.М. Горький одобрил повесть, редактировал ее. А автор после поражения революции 1905 года в связи с преследованиями иммигрировал сначала в Чехословакию, а затем в Швейцарию, в Женеву.

Был там преподавателем славянских языков, писал в разных журналах, после октябрьской революции дружелюбно относился к своей родине, был даже председателем общества советских граждан, в 1935 г. умер.

Вот Вам справочка о первом социалисте, жившем на Конде. В 1920 – 1921г.г. я работал в г. Тюмени в конторе Центросоюза старшим инспектором, а потом заведующим и проезжал через село Гари, Пелым, Шаим на лошадях и на лыжах до Нахрачей для изучения лесных массивов. Какой богатый и красивый край, но люди тогда жили еще плохо, об этом я не раз рассказывал нашему Великому учителю Владимиру Ильичу Ленину. Он уже тогда много помог этому краю в тяжелое время разрухи.

Но об этом в другой раз. Я с гордостью считаю себя Вашим земляком, люблю этот край и по мере возможности рассказываю о нем людям, призывая их на помощь в развитии богатств его. Готов и теперь помогать, но примите во внимание, что я глубоко уже старый (84 года) и в последнее время сильно потерял зрение, видите как плохо пишу....., хотя по профессии

журналист и писатель. Член нашей коммунистической партии с 1925 года, теперь пенсионер.

Я с удовольствием буду отвечать на Ваши вопросы. Связан я с Тобольским и Тюменским краевыми музеями, а личных знакомых уже нет, ушли в вечность.

Сердечно благодарен, и письмом поздравляю с наступающим новым годом.

Ваш земляк Н.Н.Накоряков.»

Более всего в этом письме меня поразил факт, что Накоряков еще в 1897 году 16-ти летним юношей в качестве фотографа – любителя был участником экспедиции на Конду известнейших сейчас для нас ученых - финно- угроведов: Ян Янно и Карелайнена, тут же он написал и о Сергее Карцевском, которого как он пишет в письме; «...в 1903-1904гг. мы, группа социал- демократов, ссыльных из Казани... направили в Болчары первого молодого социал-демократа Сергея Карцевского в село Болчары первым учителем в школу грамоты». И в этом же письме упоминает о повести Карцевского «Ямкарка». Меня, как директора, заинтересовал Накоряков, как человек, сопричастный экспедиции с выдающимися учеными и Карцевский, как один из первых учителей Болчаровской школы, о том, что возможно найти «Ямкарку» я и не помышляла.

Валерия же Константиновича Белобородова заинтересовал Карцевский и «Ямкарка» и желание ее найти. Я подняла архив Искры, всю его переписку с Головкиной Е.А. Кстати эту переписку музею передала в 200 году Сенгепова (Жорчемкина Л.А.), которая работала с Головкиной Е.А. в Кондинской средней школе № 1, буквально спасшая этот архив, подобрав альбом с бесценной перепиской при сломе дома Головкиных и хранившая его, благодаря ему мы узнали о Карцевском и о его повести о Конде – «Ямкарка». Все письма с упоминанием с Карцевском, а их было 4: 3 от Накорякова – 2 из которых адресовано Искре - 1-ое датируется от 10 ноября 1965гг., где впервые он пишет Искре – о Карцевском.

9 декабря 1965 г. 2-ое письмо Искре, где он же пишет что рад, что Искра нашел «первое художественное произведение С. Карцевского «О Конде». Затем следующее письмо уже Искры Головкиной Екатерине Васильевне, где Искра сообщает, что нашел в Публичной библиотеке «Ямкарку» - «очень хорошая вещь, с наслаждением прочитал ее». Затем следующее письмо опять Накорякова, но уже в Кондинскую школу № 1 – о котором было написано выше. Все эти отсканированные письма, фото Искры, Головкиной, я отправила Валерию Константиновичу Белобородову, но на этом открытия не закончились. Ведь о Карцевском мы знали только то, что почерпнули из писем Искры и Накорякова. К поискам о Карцевском подключилась и дочь Валерия Константиновича - Надежда, которая в Интернете нашла информацию о нем, как о крупнейшем ученом-лингвисте и через Интернет же магазин заказала 2-ой том « Из лингвистического наследия Карцевского», который Валерий Константинович впоследствии подарил кандидату филологических наук Пыхтеевой А.А. для кафедры русского языка и литературы ЮГУ. Тут уже и я подключила свои родственные связи - ведь моя дочь Ксюша живет и работает в Питере, а Карцевский учился в Санкт-Петербурге в 1905 году, скорее всего и «Ямкарку» можно найти там же в Петербурге, в Российском архиве – адрес архива подсказал Валерий Константинович. И мы с ним в нетерпении стали ждать чем же закончатся поиски Ксюши в архиве: найдет она «Ямкарку» или нет. Нашла! Отскерокопировала и в конце июня самолично привезла в п. Кондинское, а я уже переправила Валерию Константиновичу в Ханты-

Мансийск для публикации в «Подорожнике» - очередном краеведческом детище Белобородова. Ну и на этом открытия не закончились, ведь о самом Карцевском всё равно было недостаточно материала.

В начале июля 2009 г., а все события с открытием имени «Сергей Карцевский» начались где-то с февраля 2009 г., на диалектологическую практику в п. Кондинское приезжают студенты ЮГУ во главе с руководителем практики, доцентом ЮГУ, кандидатом филологических наук Пыхтеевой Алефтиной Алексеевной – на экскурсии в музей – я рассказала студентам об открытии нового имени в истории Конды – о Сергее Карцевском, что он в далеком 1904 году работал учителем в Болчарах Меньше - Кондинской волости, Тобольского уезда и что нам удалось найти его повесть о Конде «Ямкарку», о Валерии Константиновиче Белобородове – о том, что он будет писать о Карцевском и публиковать его повесть в своем «Подорожнике. Оказалось, что для студентов филологов и конечно, для Алефтины Алексеевны – Карцевский Сергей Иосифович не был открытием – труды этого ученого – лингвиста изучаются в институте, а вот факт его биографии – что Карцевский был связан с Кондой, где он учительствовал, о его повести о Конде «Ямкарка» – был неизвестен. Алефтина Алексеевна пообещала отправить научную биографию Карцевского и его фотографию в музей, так как у нас даже не было его фотографии, так же она пообещала связаться с Швейцарией и попытаться найти еще какие-то сведения о Карцевском. В январе 2010 года, когда готовился к изданию сборник «Цехновские чтения – 2008» я получила от Пыхтеевой А.А. фото Женевского университета, где на протяжении почти четверти века вел преподавательскую научную деятельность крупнейший ученый в области русского языка Сергей Иосифович Карцевский, а его деятельность на ниве просвещения началась именно у нас – в Кондинском крае!

Уже, когда готовился материал для выступления на «Татищевских чтениях» я получила от Белобородова новые материалы о Карцевском: биографию ученого, написанную И.И. Фужероном, доктором филологических наук, профессором университета им. Шарля Де Голля, (автором-составителем книги «Карцевский С.И. Из лингвистического наследия». (М.: Языки русской культуры, 2000.) ксерокопии статей, фото Карцевского с дочерью в Праге, а главное автограф С.Карцевского «Среди вогул» (из наблюдений народного учителя), где он пишет, что «зиму 1903 – 1904 мне пришлось провести в качестве народного учителя в инородческой вогульской школе в с. Нахречах Тобольского уезда Кондинской инородной волости». То есть не в Болчарах начинал свою учительскую деятельность Карцевский, как писал Накоряков, а в Нахречах, ныне село Кондинское, где и находится наш Кондинский краеведческий музей, подготовивший к изданию сборник «Карцевский и Конда», с научной биографией Карцевского, с его некоторыми статьями по лингвистике, а также повесть о Конде «Ямкарка».

И все это открытие случилось благодаря письмам замечательного уральца – Ивана Васильевича Скрябинского (Искры), чье имя вошло в энциклопедию «Югория», и библиографический словарь «Ученые и краеведы Конды»